

Экспедиции Лаборатории генетики Академии наук СССР в Среднюю Азию и Монголию (1925–1935)¹

М.Б. Конашев

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
mbkonashev@mail.ru

По инициативе Ю.А. Филипченко с 1926 по 1935 г. Лаборатория генетики АН СССР организовала и осуществила в летнее время ряд экспедиций в Среднюю Азию, Монголию и на Северный Кавказ (Дагестан). В основном в экспедициях изучались количество и породный состав домашних животных, а также проводились исследования по генетике домашних животных, в первую очередь по проблеме отдаленной межвидовой гибридизации. На основе выполненных исследований составлялись планы и рекомендации по улучшению пород, их продуктивности, условий содержания домашних животных.

Ключевые слова: Лаборатория генетики АН СССР, Ю.А. Филипченко, экспедиции, генетика, зоотехния.

Лаборатория генетики АН СССР была организована по инициативе Ю.А. Филипченко² как Бюро по евгенике при постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) Российской академии наук в феврале 1921 г. С докладом по организации Бюро по евгенике Ю.А. Филипченко выступил на заседании Совета КЕПС 14 февраля 1921 г. После обмена мнениями Совет постановил «организовать при КЕПСе Бюро по евгенике и поручить правлению разработать вопрос о вызываемых этим расходах»³. С 1921 по 1925 г. в состав Бюро входили: заведующий Ю.А. Филипченко и научные сотрудники Я.Я. Лус (Лусис)⁴ и Т.К. Лепин⁵. В декабре 1925 г. в состав Бюро вошёл также Ф.Г. Добржанский⁶, и в том же году Бюро по евгенике было переименовано в Бюро по генетике и евгенике, а в 1927 г. — в Отдел генетики⁷.

В 1927 г., согласно сведениям канцелярии КЕПС, в Отделе состояли все те же четыре человека. Из-за командировки Ф.Г. Добржанского в США для стажировки в лаборатории Т.Г. Моргана⁸ его обязанности в Отделе генетики стал исполнять А.И. Зуйтин⁹. В марте

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 12-06-00119а.

² Филипченко Юрий Александрович (1882–1930) — генетик, зоолог, энтомолог, профессор, в 1919–1930 гг. — заведующий созданной им кафедры генетики и экспериментальной зоологии ЛГУ.

³ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее СПФ АРАН). Ф. 132. Оп. 1. Д. 10. Л. 78 об.

⁴ Лусис (Лус) Янис Янович (1897–1979) — генетик, энтомолог; латышская фамилия Лусис трансформировалась в Лус.

⁵ Лепин (Лиепиньш) Тенис Карлович (1895–1964) — генетик.

⁶ Добржанский Феодосий Григорьевич (1900–1975) — генетик, эволюционист.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 15. Л. 25.

⁸ Морган Томас Гент (Хант) (1866–1945) — зоолог, эмбриолог, генетик.

⁹ СПФ АРАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 16. Л. 44 об., 51. Зуйтин Адольф Иванович (1891–1941) — генетик, цитогенетик.

1930 г. А.И. Зуйтин был освобождён по его просьбе от должности научного сотрудника, и на его место был зачислен Ю.Я. Керкис¹⁰. В ходе реорганизации КЕПС Бюро по генетике КЕПС АН СССР было преобразовано в Лабораторию по генетике (ЛАГ) АН СССР в 1930 г., а затем в Институт генетики (ИГЕН) АН СССР в 1933 г. (Конашев, 2011). Экспедиционные исследования выполнялись в основном вышеперечисленным составом, с привлечением некоторых студентов и аспирантов кафедры генетики и экспериментальной зоологии ЛГУ — Н.Н. Медведева¹¹, Н.Н. Колесника¹², Б.П. Войтяцкого¹³, В.И. Савельева¹⁴, М.Л. Бельговского¹⁵, М.Е. Лобашева¹⁶ и некоторых других¹⁷.

Исследования по генетике домашних животных были включены в число заданий Бюро по предложению Ю.А. Филипченко на заседании президиума КЕПС 30 ноября 1925 г.¹⁸ В 1926 г. была организована первая экспедиция в Казахстан. Планирование и общее руководство экспедициями осуществлял сам Ю.А. Филипченко, а после его смерти — Я.Я. Лус (Отчёт... 1931, с. 200)¹⁹. В составе казахстанской экспедиции был организован специальный отряд по обследованию состояния животноводства. Полевыми работами руководил Ф.Г. Добржанский, в качестве учёного специалиста в состав отряда входил Я.Я. Лус, в качестве практикантов — студенты Н.Н. Медведев и В.И. Савельев. Проблемы генетики и происхождения домашних животных оставались одной из главных научных задач Лаборатории по генетике АН СССР и в последующие годы, вплоть до 1936 г.

В 1927 г. отрядом снова руководил Ф.Г. Добржанский, а Я.Я. Лус был научным сотрудником. Практикантами работали студенты Н.Н. Медведев, Б.П. Войтяцкий, Н.Н. Колесник и Ю.Я. Керкис. На время полевых работ к отряду был прикомандирован специалист по животноводству Семипалатинского губернского управления Г.О. Виллиус. Было обследовано пять районов Восточного Казахстана, выбранных с расчётом охватить возможно большее число разнообразных ландшафтов и родовых группировок казахов — Каркаралинский, Чингизский, Кокпетинский, Тарбагатайский и Алтайский районы Семипалатинской губернии.

В 1928 г. экспедицией в Киргизию руководил Я.Я. Лус (в связи с командировкой Ф.Г. Добржанского в США). В состав отряда вошли А.И. Зуйтин, Н.Н. Медведев, а также студенты Б.П. Войтяцкий, Н.Н. Колесник, М.Л. Бельговский. Экспедиция работала все лето, разбившись на два самостоятельных отряда — северный и южный. В экспедиции 1929 г. в Западную Туркмению под руководством Я.Я. Луса участвовали Б.П. Войтяцкий и Г.М. Пхакадзе. В 1930 г. экспедиция обследовала Восточную Туркмению. Я.Я. Лус осуществлял общее руководство, а на месте отряд возглавлял

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 52. Л. 111, 113–113 об., 115. См. также: Отчёт... 1931, с. 200. Об изменениях кадрового состава и направлениях деятельности Бюро см. подробнее: Конашев, 1994. Керкис Юлий Яковлевич (1907–1977) — генетик.

¹¹ Медведев Николай Николаевич (1899–1979) — генетик, зоолог.

¹² Колесник Николай Никитич (1904–?) — генетик.

¹³ Войтяцкий Борис Петрович — генетик, зоотехник.

¹⁴ Савельев Василий Иванович (1900–?) — генетик.

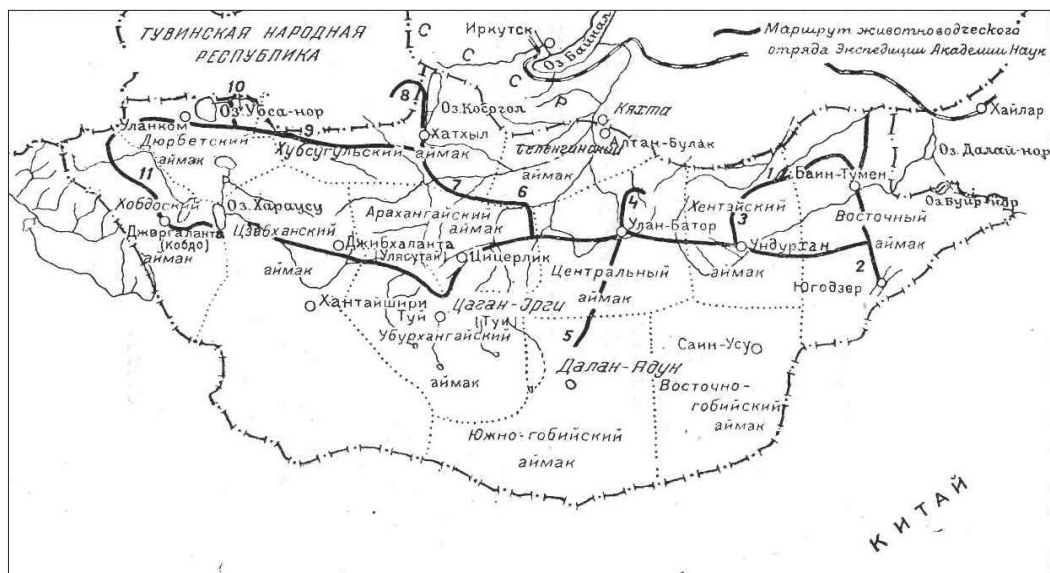
¹⁵ Бельговский Марк Леонидович (1906–1959) — генетик.

¹⁶ Лобашев Михаил Ефимович (1907–1971) — генетик, зав. кафедрой генетики и селекции Ленинградского (ныне С.-Петербургского) государственного университета в 1957–1971 гг.

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 132. Оп. 1–1927. Д. 35. Л. 51.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 58 об.

¹⁹ Об экспедиционной деятельности Я.Я. Лусиса см. подробнее: Райпулис, 1985, с. 33–47.

Маршрут Монгольской экспедиции 1931 г. (Райпулис, 1985, с. 44)

Н.Н. Колесник. В отряд, кроме него, входили: научный сотрудник Ю.Я. Керкис, временные сотрудники Б.П. Войтяцкий и Ю.Л. Горощенко, и прикомандированный от Наркомзема Туркменской ССР Л.А. Маевский.

После скоропостижной кончины Ю.А. Филипченко в мае 1930 г. было принято ещё несколько экспедиций. В 1931 г. Я.Я. Лус организовал давно задуманную Ю.А. Филипченко экспедицию в Монгольскую Народную Республику (МНР). В состав животноводческого отряда входили Н.Н. Колесник, И.Ф. Шульженко, Б.П. Войтяцкий, Ю.Л. Горощенко, Е.М. Хейсин. Отряд работал двумя партиями — западной, под руководством Я.Я. Луса, и восточной, под руководством Н.Н. Колесника. Научно-исследовательским комитетом МНР к каждому отряду был прикомандирован один монгольский аспирант.

Летом 1932 г. животноводческим отрядом киргизской комплексной экспедиции, в составе ученых специалистов Н.Н. Колесника (начальник отряда), Б.Ф. Румянцева и научных сотрудников М.Е. Лобашева и Ф.А. Смирнова (аспиранты ЛГУ), под общим руководством Я.Я. Луса была продолжена работа по изучению домашних животных Киргизии. В 1935 г. была организована животноводческая экспедиция на Северный Кавказ. Этой экспедицией руководил И.Я. Закис, заместитель директора Института животноводства. Генетический отряд под руководством Я.Я. Луса обследовал овец в ряде районов Дагестана.

В основном в экспедициях изучались количество и породный состав домашних животных. На основе выполненных обследований составлялись планы и рекомендации по улучшению продуктивности и условий содержания скота. Велись также исследования по генетике домашних животных, и, в первую очередь, разрабатывались проблемы отдалённой межвидовой гибридизации.

Экспедиционная деятельность Бюро нашла отражение в отчёте Бюро уже за 1926 г., являвшимся частью общего Отчёта АН СССР (Отчёт... 1927а, с. 265; 1927б, с. 183–186) и отражалась в последующих отчётах, в том числе в специальных экспедиционных отчётах, входивших в тома с отчётами по экспедициям АН СССР в целом (Отчёт... 1928а, с. 277–278, 1928б, с. 142–144, 1929а, с. 259–260, 1929б, с. 190, 1930а, с. 272, 1930б, с. 287, 1931, с. 200–203, 1932, с. 305–307, 1933, с. 170–171, 1934, с. 138–141, 1935, с. 265–270)²⁰, о чём подробнее ниже. Так, например, в отчёт Казахской экспедиции входили отчёты сразу нескольких отрядов и подотрядов: антропологического (Отчёт... 1928б, с. 128–129), этнологического подотряда (там же, с. 129–133), медико-антропологического подотряда (там же, с. 133–135), экономического отряда (там же, с. 135–137), почвенно-ботанического отряда (там же, с. 137–142), геологического отряда (там же, с. 144–149) и, наконец, отряда по биологическому обследованию пород домашних животных (там же, с. 142–144).

Результаты экспедиций получили отражение также в отдельных научных публикациях (см. например: Лус, Лепии, Сапегин, Костов и Меллер, 1937, с. 1470–1475), в частности, в виде объемистых брошюр КЕПС АН СССР, снабженных картами, таблицами и рисунками (Домашние... 1927а; 1927б; 1928а; 1928б; 1930а, 1930б)²¹. При жизни Ю.А. Филипченко полученные результаты обсуждались и на организованном им Всесоюзном совещании по генетике животных и животноводству СССР, прошедшем 12 и 13 декабря 1927 г. в Ленинграде (Материалы... 1928)²². Наконец, работы участников экспедиции печатались в «Известиях Бюро по генетике» (см. например: Добржанский, 1927; Лус, 1929).

Отчёты Бюро, а затем Лаборатории и Института генетики (ЛАГ и ИГЕН) АН СССР включают не только некоторые важные содержательные сведения, но и позволяют реконструировать общий ход экспедиционной работы и обработки полученных в экспедиции данных. В отчёте о деятельности Отдела генетики и евгеники КЕПС за 1926 г., входившем отдельным разделом в Отчёт о деятельности КЕПС, среди тех вопросов, которые разрабатывались в Отделе, третьим по порядку указан «вопрос о наследовании мастей и других особенностей крупных домашних животных» (Отчёт... 1927а, с. 265). Подробнее об экспедиционной деятельности Отдела в 1926 г. ничего не говорится. Сведения об этой деятельности даются в специальном разделе во второй части Отчёта АН СССР, специально посвящённой научным командировкам и экспедиционной деятельности (Отряд... 1927б, с. 183–186).

Этот отчёт, как и отчёт за следующий год, построены примерно по одной и той же схеме: подробно излагается порядок перемещения экспедиционного отряда с указанием всех основных пройденных населённых пунктов и дат их прохождения, а также географических мест (рек, озёр, ущелий, перевалов, и т. п.), названий местных племён и родов (например, род матай, род садыр), количеством обследованных хозяйств, голов домашних животных, взятых образцов (шерсти, молока и т. д.) и пройденных километров. Изложение полученных данных и результатов исследований при этом дается весьма лапидарно. Например:

²⁰ В Библиотеке РАН не сохранились «Отчёты» за 1935–1938 гг.

²¹ Кроме того, осталась неопубликованная работа: Овцы Западной Туркмении: результаты животноводственного отряда Туркменской экспедиции АН СССР 1929 г. Л., 1933. Рукопись, 105 л. Личный архив Я.Я. Луса.

²² См. также: СПФ АРАН. 132. Оп. 1. Д. 15. Л. 40, 50, 51 об., 54, 54 об., 57, 59.

Здесь (в районе хребтов Куируй, Тас-Тау и озера Ала-Куль. — *М.К.*) было обследовано 9 хозяйств, причем обнаружена высоко ценная по своим свойствам разновидность курдючной овцы, хотя и несколько уступающая по размерам и весу сделавшейся в настоящее время столь популярной в агрономических кругах Казахстана гиссарской овце, но далеко превосходящая эту последнюю по своим шерстным качествам (Отряд... 1927б, с. 184).

В других, более поздних отчётах часто оно также сводится всего к нескольким фразам или к нескольким, часто всего лишь одному-двум кратким абзацам. Например:

Здесьняя (горных пастбищ Сар-тау. — *М.К.*) лошадь так резко отличается от обычного типа киргизской лошади, что, быть может, было бы даже правильным считать ее особой породой. Эта, еще нигде не описанная в литературе, порода является по своим внешним признакам весьма интересной и ценной; и на дальнейшее ее изучение и улучшение следует, несомненно, обратить особое внимание (Отряд... 1928б, с. 143).

В последующих отчётах сведения, как правило, даются тоже предельно скупо и в основном сводятся к сообщению о том, куда направлялась экспедиция, кто в ней участвовал и в каком состоянии находятся экспедиционные данные (обрабатываются, сданы в виде работ в печать или уже опубликованы). Так, например, в отчёте за 1927 г. указывается, что в Бюро производились работы по генетике животных научными сотрудниками Ф.Г. Добржанским и Я.Я. Лусом (Отчёт... 1928а, с. 277). Отчёт за 1928 г. извещал, что изучение генетики домашних животных:

ввиду невозможности, за отсутствием необходимых средств, поставить опыты по исследованию особенностей домашних форм, выражалось пока в детальном изучении при помощи измерений, обрабатываемых по методам вариационной статистики, домашних животных Средне-Азиатских Республик (Отчёт... 1929а, с. 260).

Также, согласно отчёту, в 1928 г. были обработаны данные о крупном и мелком рогатом скоте Семипалатинской области и во время летней экспедиции собран обширный материал о домашних животных Киргизии, который поступил в обработку. В конце отчёта сообщалось, что при Бюро организован Краниологический музей, пополняемый новым материалом, собранным в экспедициях (Отчёт... 1929а, с. 260). Как ни странно, вторая, собственно экспедиционная часть отчёта под заглавием «Отряд по обследованию домашних животных» даже менее информативна, чем первая, и сводится буквально к двум фразам о том, что обработка материалов экспедиционного обследования в Семипалатинской губернии закончена, а уже изданные материалы содержат данные по лошадям, маралам и рогатому скоту того же района (Отчёт... 1929б, с. 190).

В отчёте за 1929 г. после констатации того, что работы Бюро генетики «по-прежнему были направлены на изучение частной генетики домашних животных и растений, а также на выяснение некоторых вопросов общей генетики», сообщается о том, что в этом году были обработаны данные по домашним животным Киргизии, представленные в сборнике «Домашние животные Киргизии», который находится в печати, а также об уже напечатанных работах и о том, что Я.Я. Лус принял участие в экспедиции по обследованию животноводства в Туркмении (Отчёт... 1930а, с. 272). Об этой экспедиции в экспедиционной части отчета дана лишь одна фраза: «Отряд по изучению животноводства; последний отряд еще не вернулся с полевых работ» (Отчёт... 1930б, с. 287).

Согласно отчёту за 1930 г. материалы экспедиции 1929 г. по обследованию домашних животных Туркмении были обработаны под руководством Я.Я. Луса и из печати вышли два выпуска сборника «Домашние животные Киргизии». Кроме того, сначала под руководством Ю.А. Филипченко, а после его смерти — под руководством научного сотрудника Я.Я. Луса, продолжила работу Туркменская животноводческая экспедиция, которая обследовала центральную и западную части Туркмении, в том числе горные и пустынные районы. В результате участниками экспедиции было обследовано и измерено 840 овец, 670 коз, 270 голов крупного рогатого скота, 350 лошадей, 320 верблюдов, 100 ослов, 167 кур и 24 собаки и взято от разных животных 1100 проб шерсти и 117 проб для анализа молока (Отчёт... 1931, с. 200–201).

В отчёте также указывалось, что в том же году Я.Я. Лус «в порядке добровольной мобилизации по Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина» совершил поездку, то есть фактически тоже экспедицию, в Петропавловский округ Казахстана. Там им было выполнено по заданию Колхозцентра и Окргземуправления республики обследование территории Тонкарейского района, где предполагалось создать совхоз крупного рогатого скота на 15 000 голов. Также Я.Я. Лус произвёл учёт племенного конского материала того же района по заданию Райземотдела и Райколхозцентра (Отчёт... 1931, с. 201).

В 1931 г. под руководством Я.Я. Луса была закончена обработка материалов экспедиции 1930 г. в Туркмению и на основе обработки такого же материала экспедиции 1929 г. подготовлен ряд статей. Предполагавшиеся по плану Лаборатории обследования животноводства в восточной части Туркмении и аналогичная экспедиция в Ойротию²³ и Минусинско-Хакасский край не смогли состояться из-за отсутствия ассигнований (Отчёт... 1932, с. 306–307). Однако под руководством Я.Я. Луса состоялась экспедиция в Монголию. Сотрудники экспедиции во время пребывания в Улан-Баторе обследовали конский племенной материал и мясные качества монгольского скота, а также дали консультации по научной организации сельского хозяйства Монголии и специально для ветврачей — по определению различных паразитов домашних животных (Отчёт... 1932, с. 307).

В отчёте за 1932 г. сообщалось, что «продолжалось изучение расового состава домашних животных Средней Азии», под руководством Я.Я. Луса была проведена обработка материалов экспедиции 1931 г. в Монголию, а также произведена экспедиция в Киргизскую АССР для изучения влияния метизации на местные породы домашних животных. Согласно отчёту, экспедицией было обследовано 10 животноводческих совхозов и 7 колхозов Киргизии и был собран материал по акклиматизации и метизации с местными породами голландской, швицкой и калмыцкой пород крупного рогатого скота, мериносов, вюртембергов, прекосов и рамбулье из культурных пород овец и английской и донской пород лошадей.

В том же 1932 г. были начаты стационарные работы по межвидовой гибридизации домашних животных, для организации которых в Киргизию был командирован научный сотрудник Ю.Л. Горошенко (Отчёт... 1933, с. 170–171). Кроме того, лаборатория участвовала во Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований (Труды... 1933), и именно по инициативе Лаборатории по генетике АН СССР было созвано специальное совещание по проработке комплексной проблемы Академии наук СССР в области происхождения домашних животных (Отчёт... 1933, с. 172).

²³ Ойротская автономная область (Ойратская АО) — административно-территориальная единица РСФСР, выделенная из части Алтайской губернии и существовавшая с 1922 по 1948 г.

Лаборатория очень быстро стала центром научных генетических семинаров в Ленинграде. В них, кроме сотрудников и аспирантов лаборатории, принимали участие сотрудники ЛГУ, Всесоюзного института растениеводства, Всесоюзного института животноводства, Института экспериментальной биологии, Института пушного звероводства, Института свиноводства (Минск) и ряда других научных учреждений. В 1932 г., например, состоялось 8 научных заседаний, на которых было заслушано 9 докладов. В том же году сотрудниками Лаборатории по генетике АН СССР были подготовлены экспонаты о её достижениях по проблеме происхождения домашних животных и по проблеме наследования количественных признаков для Международной выставки генетических достижений при VI Международном конгрессе генетиков в Итаке, США (Отчет... 1933, с. 172).

В отчёте Института генетики за 1933 г. сведения об экспедиционной деятельности сводились к одному абзацу:

По разделу происхождения домашних животных подводились итоги по изучению расового состава домашних животных Средней Азии. Подготовлены к печати по овце Западной Туркмении (Я.Я. Лус), козе Монголии (Ю.Л. Горощенко), крупному рогатому скоту Монголии (Н.Н. Колесник) и монгольской лошади (Б.Ф. Румянцев). Составлена карта Bovidae на земном шаре (Отчёт... 1934, с. 140).

В отчёте Института генетики (ИГЕН) АН СССР за 1934 г. указано, что в этом году институтом исследовались семь проблем, из которых две были связаны с экспедиционной деятельностью: «Межвидовая гибридизация как метод создания новых форм культурных растений и животных», «Изучение животноводческих ресурсов и результатов межрасовой гибридизации по домашним животным СССР» (Отчёт... 1935, с. 265). В Киргизской АССР было изучено первое поколение гибридов от скрещивания курдючной овцы с архаром (*Ovispoliikarelini*) и проведена новая серия скрещиваний той же разновидности архара с курдючными и тонкорунными овцами (исключительно меринсами и рамбулье) по разработанной в 1933 г. методике в горах к югу и северу от озера Иссык-куль. Для дальнейшего проведения опытов там же, в племхозе «Кызыл Октябрь», был организован опорный пункт, где сконцентрировано все поголовье осеменённых овец и имеющихся гибридов.

В отчёты были также изложены кратко результаты камеральной обработки материалов по изучению роста гибридных овец (Отчёт... 1935, с. 268) и сказано, что закончена камеральная обработка по домашним животным Монголии и сдан в печать сборник работ²⁴, полностью закончена обработка материалов по межрасовой гибридизации домашних животных Киргизии. Также была проведена работа по обследованию лошадей Карельской республики, составлены сводки о происхождении и географическом распространении основных видов домашних животных. На основании собранных и проработанных материалов были составлены сводные таблицы по частной генетике основных видов домашних животных, 12 карт географического распространения отдельных видов и признаков домашних животных, одна карта мировых очагов происхождения домашних животных (Отчёт... 1935, с. 269–270).

Благодаря всем этим работам по инициативе ИГЕН и Биологической ассоциации Академии наук СССР с участием ряда научно-исследовательских учреждений

²⁴ Сборник вышел на следующий год: Домашние... 1936.

Ленинграда, Москвы, Киева. Харькова, Оренбурга и других городов удалось провести под председательством академика Н.И. Вавилова конференцию по эволюции и происхождению домашних животных, которая подвела итоги существовавшим на то время знаниям в области эволюции и происхождения домашних животных и наметила ряд конкретных мероприятий по дальнейшему комплексному изучению этой проблемы (Отчёт... 1935, с. 270).

В ноябре 1934 г. ИГЕН был переведён в Москву, где, как сказано в отчёте, «полностью развернул свою работу» (Отчёт... 1935, с. 270). Однако уже через год экспедиционная деятельность института прекратилась, хотя генетика домашних животных как область исследования в его тематике сохранилась. В частности, одной из задач ИГЕН пять лет спустя, в 1939 г., оставалась экспериментальная разработка генетической теории селекции животных и растений на основе установления закономерностей в наследственности и изменчивости, а в числе основных достижений ИГЕН называлось применение межвидовой гибридизации в целях улучшения существующих пород домашних животных на примере гибридизации архара и мериносов (Отчёт... 1940, с. 75).

Как утверждалось в отчёте, работа Я.Я. Луса и Н.С. Бутарина по скрещиванию диких крупных баранов-архаров с мериносами в целях создания горной породы для условий Казахстана и Киргизии «значительно продвинулась». На опорных пунктах в Казахстане и Киргизии было создано стадо гибридных маток в количестве свыше 1000 голов гибридов, что, по мнению Я.Я. Луса и Н.С. Бутарина, обеспечивало материал для дальнейшего отбора желательных типов овец. С этой целью были выделены группы элитных гибридных баранов с большим живым весом (до 100 кг), с мериносовой шерстью и экстерьером, приближающимся к разработанному стандарту будущего горного мериноса.

В качестве другого достижения в отчёте приводилась работа Я.Я. Луса (руководитель), В.И. Патрушева и Х.Ф. Кушнера по изучению у сельскохозяйственных животных физиологических и биохимических показателей, используемых в качестве критериев в практической селекции. На основе полученных данных ими была составлена морфофизиологическая классификация пород лошадей, рогатого скота, овец, а также разработаны способы индивидуальной оценки животных по морфофизиологическим показателям и подготовлены две докторские диссертации (Отчёт... 1940, с. 75–76). О продолжении или прекращении этих исследований на следующий год ничего не говорилось, и ИГЕН в Отчёте АН СССР вовсе не упоминался (Отчёт... 1941).

Остается открытым вопрос о том, почему экспедиционные исследования Института генетики АН СССР были прекращены в 1936 г. В опубликованных архивных документах и в работах, посвящённых истории отечественной генетики этого периода, в том числе в работах о Н.И. Вавилове и сотрудниках его института, исследования по генетике домашних животных, включая экспедиции, почти не упоминаются (Дубинин, 1990, с. 43–44, 51–88; Захаров, Конюхов, Малашенко, 1999; Кирпичников, 1991; Кременцов, 2005; Левина, 1991, 1995, 1999; Медведев, 1993, с. 32–75; Музрукова, Чеснова, 1994; Музрукова, Назаров, Чеснова, 1994; Николай... 2000; Переписка... 2000; Письмо... 1997; Райпулис, 1994; Сойфер, 2002, с. 248–366; Суд... 1997; Янис... 1997)²⁵.

Можно лишь предположить, что прекращение экспедиционных исследований было каким-то образом связано, во-первых, с развернувшейся в 1935–1936 гг. кампанией

²⁵ Это относится и к другим, не указанным здесь, опубликованным документам и работам по истории отечественной генетики в 1930-х гг.

нападок Т.Д. Лысенко и его сторонников на генетику, во-вторых, с невозможностью найти сотрудников для участия в экспедициях, так как бывшие студенты и аспиранты, став полноценными научными сотрудниками, выбрали, как, например, Ю.Я. Керкис, Н.Н. Медведев, М.Е. Лобашев, исследования по интересовавшей их тематике, не относившейся к генетике домашних животных, и, наконец, в-третьих, с прекращением финансирования экспедиционной деятельности ИГЕН в этой области. Связано ли было последнее с переоценкой вышестоящими органами ценности полученных благодаря экспедициям результатов или нет, также можно только предполагать.

Сами участники экспедиций во всех отчётах и опубликованных научных работах подчеркивали их несомненную значимость. Высокую оценку этим исследованиям давал и директор ЛАГ–ИГЕН академик Н.И. Вавилов, подчёркивавший, что Лаборатория по генетике АН СССР «провела за последние шесть лет исследования расового состава домашних животных Монголии, Казахстана и Туркмении, охватив своими исследованиями почти половину Азии» (Вавилов, 1933, с. 7). Значение исследований, выполненных благодаря экспедициям ЛАГ–ИГЕН, признавали и другие авторы. Так, например, отмечалось (Румянцев, Бутарин и Денисов, 1935, с. 115), что начало изучению яка в СССР положила Академия наук СССР благодаря экспедиционным обследованием этих животных в Южном Казахстане и Киргизии.

Впрочем, с состоявшимися экспедициями тоже далеко не все было благополучно и в административном, и в кадровом, и в финансовом отношениях, что видно даже из отчётов и о чём свидетельствуют, в частности, некоторые письма участников экспедиций (см. Приложение).

В экспедициях также не обошлось без различных, неизбежных в такого рода предприятиях, трудностей и осложнений, в том числе и в личных взаимоотношениях участников. О некоторых трениях в экспедиционном отряде 1926 г. (в качестве ученого специалиста в состав отряда входил Я.Я. Лус, в качестве практикантов — студенты Н.Н. Медведев и В.И. Савельев) упоминается в экспедиционном дневнике его руководителя Ф.Г. Добржанского в записи от 15 мая 1926 г.²⁶, а также в некоторых его письмах к Ю.А. Филипченко²⁷ и Т. К. Лепину²⁸. Связаны эти трения были, однако, скорее с тем, что каждый участник стремился получить в экспедиции собственные значимые научные результаты, нежели с какими-либо другими устремлениями или с особенностями характера некоторых участников. Во всяком случае, тот же Ф.Г. Добржанский в приватном письме к Ю.А. Филипченко 26 мая 1927 г. из Семипалатинска признавался: «А все-таки они, быть может, лишь кроме Колесника²⁹, славные ребята, и надеюсь, что дело у нас пойдет на лад и дальше»³⁰.

Природные и бытовые условия, в которых проходили экспедиции, подчас были достаточно суровыми. Определённое представление о некоторых из них дают небольшие выдержки из писем участников экспедиций, приводимые в Приложении. Встречались участники экспедиций и с настоящими опасностями, причем не только природного

²⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ). Ф. 813. Д. 1298. Л. 25.

²⁷ Например, в письме от 27 июня 1927 г. из Зайсана. См.: ОР РНБ. Ф. 813. Д. 282. Л. 47–50. См. также: У истоков... 2002, с. 47–51.

²⁸ Например, в письме от 24 июля 1929 г. из Вудс Холла. См.: ОР РНБ. Ф. 813. Оп. 1. Д. 1286. Л. 27.

²⁹ Н.Н. Колесник.

³⁰ У истоков... 2002. С. 40.

характера. Так, в экспедиционном дневнике Ф.Г. Добржанского за 1926 г. в записи от 16 июля 1926 г. упоминается эпизод, когда пограничники приняли его отряд за банду контрабандистов и началась перестрелка, к счастью, вовремя прекратившаяся³¹.

Как бы то ни было, видимо, у всех участников экспедиций остались незабываемые воспоминания, в первую очередь о красотах природы, и особое чувство, которое выразилось в таких строчках в письме Ф.Г. Добржанского к Т. Лепину от 7 июня 1930 г.³², написанном уже в городе Пасадена в США:

Иногда как во сне вижу набережную Невы и дворец в Петергофе, и снега Казахстана и все прочее. Правда, наяву видишь тоже недурные вещи — грех жаловаться, но все это чужое. [Вы]³³, верно, не знаете [истинного] значения этого слова “чужой”, а я вот теперь хорошо знаю. Вот эти горы — чужие, а хребты Тянь-Шаня — свои. На первый взгляд нет никакой разницы, а на второй взгляд она есть, и очень даже чувствительная³⁴.

Приложение. Из писем участников экспедиций

Из письма Ф.Г. Добржанского к Ю.А. Филипченко 1 мая 1925 г., Ташкент:³⁵

Гериб первар!

Бисм иллахи ррахими ррахман!³⁶ Итак, пока что живу в Ташкенте³⁷. Впрочем, если Аллаху это будет угодно, завтра отъезжаю в благословенную страну Фергану в город Джелалабад³⁸. Однако это еще не мой окончательный адрес, т. к. для меня еще не известно, как примет меня сей город. В случае плохого приема переезжаю в город Наманган³⁹, где уже, во всяком случае, устроюсь. Однако, Наманган для меня менее выгоден, а поэтому пока что еду в Джелалабад, попытаюсь остаться там. Как бы то ни было, на днях надеюсь сообщить, наконец, свой окончательный адрес.

«Мир и дела этого мира — ничто в квадрате» — так гласит мудрость правоверных. С другой стороны — «торопливость есть свойство дьявола», так гласит священный шариат⁴⁰.

³¹ ОР РНБ. Ф. 813. Д. 1298. Л. 81–83.

³² В оригинале дата написана неразборчиво и имеет предположительный характер.

³³ Здесь и далее в приложении в квадратные скобки взяты неразборчиво написанные слова и слова, добавленные автором статьи.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 813. Оп. 1. Д. 1286. Л. 31об.

³⁵ Там же. Д. 282. Л. 1–3. См. также: У истоков... 2002, с. 20–22.

³⁶ «Во имя аллаха, милосердного, милостивого» — начальные слова суры Корана, ставшие формулой, употреблявшейся в начале книг, писем, документов.

³⁷ По воспоминаниям Ф.Г. Добржанского, эта поездка в Туркестан в мае и июне 1925 г. была для него и его жены, Натальи Петровны Добржанской (в девичестве — Сиверцевой) своего рода медовым месяцем. См.: American Philosophical Society Library (далее — APSL). В: D 65. Th. Dobzhansky Papers.

³⁸ Джалал-Абад (кирг. Жалалабат), город в Ферганской долине (Киргизия). Через город протекает река Кугарт, правый приток Кара-Дарьи. В настоящее время через город проходит автотрасса Бишкек — Термез, железная дорога с одноименной железнодорожной станцией, есть аэропорт.

³⁹ Наманган — город, центр Наманганской области в Узбекистане, ж/д станция, известен с конца XV в.

⁴⁰ Шариат (*араб.* «шариа», букв. — правильный путь, образ действия) — свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама, опирающихся на Коран, сунжу и фикх; разработан в VII–XII вв. в Арабском халифате; продолжает считаться источником права и одной из основ мусульманской идеологии.

Здесь люди ходят в чалмах и халатах, ходят медленно, степенно. Спешить не принято, это вызывается и климатом, и привычками людей. Вот и мы по этому поводу не спешили; как видите, среда влияет на человека прямо, и влияет сильно. Экскурсовали в ближайших и далеких окрестностях Ташкента⁴¹. Пару дней провели в Чиназе на берегу Сыр-Дарьи при впадении в нее Чирчика. Сегодня пишу это письмо, сидя без задних ног после экскурсии в массивах Як-Таш в Угамском хребте. Ходил туда без жены (т. к. это 53 версты от Ташкента в благородной компании Смирнова⁴² и Родендорфа⁴³. Места прекрасные. 3/4 горизонта занято снеговыми вершинами Угамского и Чаткальского хребтов, между которыми течёт, ворочая камни, Чирчик. Мы поднялись до высоты свыше 1000 метров над уровнем моря, не дойдя лишь сажен триста до снегов и то лишь благодаря непригодности Родендорфа к горной экскурсии. Склоны покрыты лесками из ореха, фисташки, миндаля, арчи и карагача, *Eremurus*'ов⁴⁴, кишашими массою насекомых. Жил я в доме в саженях 30 от потока Аю-Сай, представляющем собою бешеную струю прозрачной голубоватой воды, местами белую от пены. Шум потока постоянно слышен в доме, а окно, перед которым стоял наш стол, выходило на снеговой шатер Мин-Булака. Словом, все очень хорошо и удовольствие полное. И все-таки, не могу я понять этих людей в чалмах и тюбетейках, которые ходят тут вокруг! Впервые в жизни я почувствовал, как различна может быть человеческая психология, несмотря на относительное сходство внешнего облика. Эти люди в чалмах с утра забираются в чай-хану, снимают свои калоши, садятся на ковер кружком и сидят там до вечера, изредка попивая чай; промежутки между глотками не менее пяти минут и это так сегодня, завтра и так всегда, до самой смерти! Как добывают эти люди средства для поддержания своего брэнного существования — это для меня мало понятно. И для них так же мало понятно, почему это мы так спешим, почему 5 чайников мы готовы выпить в 10 минут. Готовы, это не значит, что мы их выпиваем. Дело в том, что ака, или чайханчи, или, что [точнее], хозяин чай-ханы изготавливает чайник чаю не менее 5 минут. Для этого надо вытянуть из-за пояса мешочек с чаем, всыпать щепотку в чайник и затем налить туда горячей воды из самовара — подумайте, сколько сложных действий! Разве это можно сделать скорее, чем в 5 минут!

Мир и дела этого мира — ничто в квадрате! Найдена залежь божьих коровок *Halyzia tshitsherini* — вида, описанного А.П. Семеновым-Т[ян]-Ш[анским]⁴⁵. Но что значит залежь божьих коровок по сравнению с солнцем, стоящим почти в зените, по сравнению со снегами Угама, Пскема и Чаткала, далекими хребтами Туркестанской степи и жарким ветром пустыни Кызыл-Кум? Ничто в квадрате!

Бисм иллахи ррахили ррахман! Еду в Джелалабад. Это уже в Кара-Киргизии. Удостоился даже визита к дипломату, да самому настоящему дипломату — представителю (конечно, полномочному); получил от него открытый лист ко всем властям (гражданским, военным, но не басмаческим, конечно!) в город Джиляят-Абад. Этого города нет ни на

⁴¹ Эти экспедиции в горы, как и вся поездка, ярко описаны в воспоминаниях Ф.Г. Добржанского. См.: APSL. BD: 65. Th. Dobzhansky Papers.

⁴² Смирнов Федор Александрович — аспирант ЛГУ, участник зоотехнических экспедиций АН СССР.

⁴³ Родендорф Борис Борисович (1904—1977) — энтомолог, палеонтолог, основатель советской школы палеоэнтомологии.

⁴⁴ Эремурус, ширяш — род травянистых растений семейства асфodelовых, порядка лилейных; листья прикорневые, лилейные, длиной 30—100 см; цветочнос намного длиннее листьев; соцветие — многоцветковая кисть, околоцветник белый, желтый, розовый, красноватый или бурый, плод — шарообразная коробочка; на территории бывшего СССР около 50 видов.

⁴⁵ Семенов-Тян-Шанский Андрей Петрович (1866—1942) — энтомолог, биогеограф, сын П.П. Семенова-Тян-Шанского. Описал до 1000 новых видов и подвидов насекомых, 133 новых рода и 18 категорий высшего порядка (триб, подсемейств).

одной карте, даже на висящей в самом Кара-Киргизском полномочном представительстве. Всюду фигурирует город Джелалабад, но это ничего не значит, что так его называли русские колонизаторы, а в действительности такого города нет, а есть Джиляль-Абад. Но что, черт его знает, что же вернее: Джиляль-Абад, или Джелалабад; быть может, на месте там выясним.

Из письма Ю.А. Филипченко к Ф.Г. Добржанскому от 12 февраля 1928 г., Ленинград⁴⁶:

Чтобы покончить с наиболее презренным — зоотехническими делами — еще пару слов о заключительном аккорде Зоотехнического совещания. Лискун⁴⁷ написал мне, что его и Кольцова вызывали недавно в Совнарком⁴⁸ и предложили составить смету на организацию большого исследовательского института по животноводству. Когда прочтете наш сборник, многое в этом Вам станет понятно. Во всяком случае, и Вернадский, и я можем сказать, что в этом (вообще говоря, важном государственном деле) есть капля и нашего меда, ну, а уже насчет рук, в которые оно попадет, мы, конечно, не хозяева.

Из письма Ю.А. Филипченко к Ф.Г. Добржанскому от 13 марта 1928 г., Ленинград⁴⁹:

Я писал уже Вам про предложение Башкирской республики, которое мы приняли условно — дать людей туда только на будущий год, если нас вообще усилят человеческим материалом.

Сейчас же вслед за этим предложением пришло другое — со стороны Туркменской ССР (это именно ССР, а не автономная республика, что важно в смысле бюджета) — взять специальное обследование каракулеводства, а затем и других животных, выделив туда отряд в этом году. Тут я очутился в трудном положении — упускать этого, Вы понимаете, было невозможно, но откуда взять людей? Одно время мы с Янисом Яновичем⁵⁰ даже решили послать туда, куда он будет занят в Кара-Киргизии, Медведева с несколькими наиболее надежными людьми, но затем выяснилось, что с этим дело, что называется, не каплет. Во-первых, и туркмены сами не торопятся, а, во-вторых, выяснилось, что с июня по сентябрь там работать нельзя — можно околеть от жары. Значит, если и придется направлять партию в Туркмению, то не раньше сентября, чтобы она пробыла там месяца три осенью и затем снова три месяца весной.

В связи с этим я поднял в Академии [наук] вопрос об усилении нашего Бюро человеческим составом — раз нужно отправлять по 2–3 экспедиции сразу, должны же быть люди для ампула хотя бы начальников отрядов. Ведь у Кольцова в аналогичном московском отделе КЕПС'а 10 научных сотрудников — а что они делают? Лодырничают и больше ничего! Успеха это выступление, к сожалению, не имело: сейчас идет речь о сокращении КЕПС'а, а не о расширении его⁵¹. Все же ничто не проходит бесследно, и я надеюсь, что какой-нибудь след мои указания оставили.

⁴⁶ У истоков... 2002. С. 286–287.

⁴⁷ Лискун Ефимий Федотович (1873–1958) — животновод, зоотехник. Академик ВАСХНИЛ (1934). Организатор и директор научного центра по животноводству в Дубровицах (1929), преобразованного в 1930 в Институт животноводства ВАСХНИЛ.

⁴⁸ Совет Народных Комиссаров.

⁴⁹ У истоков... 2002. С. 292–293.

⁵⁰ Лусис (Лус) Янис Янович.

⁵¹ В 1930 г. КЕПС был преобразован в СОПС. См.: Отчёт... 1931, с. 73–75; Кольцов, 1999, с. 133–170.

Из письма Ю.А. Филипченко к Ф.Г. Добржанскому от 26 марта 1928 г., Ленинград⁵²:

Нам нужно иметь по КЕПСу побольше людей, готовых ехать в качестве начальников отрядов, куда нужно, а людей таких мало. Лус в этом отношении — исключительный перл моей короны, но он под сильной угрозой. Если Вы решительно откажетесь от предложения Вавилова, придется предложить это ему, и тогда я останусь в Бюро по части зоотехнической работы совсем на бобах. <...>

Получил на днях предложение (в виде вежливого вопроса) от [администрации] — оставить при Университете Медведева⁵³. Я давно уже обдумал этот вопрос и, в изменение прежнего решения, за его работу в Отряде решил этот вопрос в положительном смысле. Однако я дал согласие с ударением на то, что буду готовить Медведева не в чистые генетики и, тем более, не в экспериментальные зоологи, а скорее в зоотехники. Это опять-таки в связи с нашими работами в Туркестане, для которых нужны люди—люди—люди, и из-за этого я не могу брезговать никем — никаким «жуклёнком»⁵⁴, как говорят в народе про полувзрослых работников.

Из письма Ю.А. Филипченко к Ф.Г. Добржанскому от 19 апреля 1928 г., Ленинград⁵⁵:

В последнем письме я писал вам, что молчание Киргизского правительства начало казаться мне [все] более и более подозрительным. К 10 апреля я вполне проникся мыслью, что дело это лопнуло, и стал придумывать всякие комбинации, чтобы все же организовать поездку на самых скромных началах. Однако, как иногда бывает, в самый последний момент пришло долгожданное согласие и деньги. Summa summagum⁵⁶ у нас будет 9000 рублей, так что удастся работать двумя отрядами — один поведет Лус, другой Медведев. Отряд Медведева в первой половине лета обследует районы Чу и Таласский, которые особенно интересны для местной публики, а отряд Луса будет работать в это время в Каракульском и Нарынском районах. Затем оба отряда к концу июля соединятся вместе и будут обследовать Джелалабадский, Ошский и Алайский районы, насколько, конечно, позволят время и средства. В общем путешествие обещает быть очень интересным. Поедут на работу эту кроме Луса и Медведева Зуйтин, Колесник, Войтяцкий и Румянцев. Непрочь были поехать Пхакадзе и Керкис, но первого нельзя было отпустить из аспирантских соображений (должен кончить работу), а второго — из-за полной обязательности для него отбыть этим летом лагерный сбор.

Из письма Н.Н. Медведева к Ф.Г. Добржанскому от 10 февраля 1930 г., Ленинград⁵⁷:

По части экспедиций дело не умирает, а, наоборот, расширяется; нынче кажется проектируется и, вероятно, осуществится поездка в Монголию. Вот куда Вы, вероятно, поехали бы охотно! Работа проектируется, кажется, на два года нынче — западная часть; на второй год — [восточная]. Лус, кажется, не поедет и отряд поведет (предположительно) Колесник⁵⁸.

⁵² ОР РНБ. Ф. 813. Д. 1282. Л. 25. См. также: У истоков... 2002, с. 297, 299–300.

⁵³ Медведев Николай Николаевич (1899–1979) — генетик, зоолог.

⁵⁴ Малый ребёнок.

⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 813. Д. 1282. Л. 34. См. также: У истоков... 2002, с. 304–305.

⁵⁶ Summa summagum (лат.) — в конце концов.

⁵⁷ APSL. В: D65 Th. Dobzhansky Papers. Medvedev, N. [1930–1975].

⁵⁸ Колесник Николай Никитич (1904–?) — генетик, зоолог.

Из письма Ю.Я. Керкиса Ф.Г. Добржанскому от 4 июля 1930 г., Ленинград⁵⁹:

Из Ленинграда выехали 7/III, в Ашхабаде пробыли до 30/III, а 31/III выехали в поле. Наш караван состоял из 10 верблюдов, 6 лошадей и 9 людей. Кроме нас четверых с нами ездил некий [Маевский] из Наркомзема Туркмении. Маршрут наш был такой. Из Ашхабада мы пошли на запад по Копет-Дагу, прошли вглубь гор, вышли в сумбарскую долину (граница) прошли вниз по сумбару до Кара-Кала, оттуда повернули на север, пересекли Копет-Даг и вышли к железн[ной] дороге в [Кизил-Арват]. <...> Там мы переснарядились для дальнейшего путешествия по Кара-Кумам. К нашему каравану прибавился еще один верблюд. Первая часть нашего маршрута была в общем приятна и интересна. Горы хоть не большие, но красивые. <...> Вторая часть нашего маршрута была много тяжелее. Сами посудите, каково провести 40 дней в песках, когда иногда t° песка доходила до $+73^{\circ}\text{C}$!, а в палатке термометр показывал до 48°C . Это в тени палатки. Вода отвратная, иногда до тошноты соленая, жрать, кроме плова, нечего, одним словом гнусно. Гостеприимством туркмен мы не пользовались совершенно. Все возили с собой. Сейчас, когда все тяготы песков остались уже позади, вспоминать обо всем этом приятно и интересно, но тогда казалось, что еще день и сдохнешь. <...> За всю экспедицию сделали около 90 дюжин снимков. Из них 35 снял я своим аппаратом, почти все ландшафты. <...> Моей специальностью была охота с фотоаппаратом на хорошеньких туркменок (таковые попадают в качестве редкого исключения). Правда, меня несколько раз чуть не побили палками за это дело, но в результате надеюсь иметь интересную серию снимков.

Из письма Ю.Я. Керкиса Ф.Г. Добржанскому от 6 июля 1930 г., Ленинград⁶⁰:

Что касается до моего дальнейшего участия в последующих экспедициях, то я могу сказать пока что одно. Это [то, от чего] по мере сил и возможностей я буду отказываться. Думаю, что при нынешнем положении дел это будет возможно. В экспедициях привлекательна только материальная сторона и путешествие как таковое. Не думаю, чтобы я сумел в результате экспедиции сделать серьезную работу, будь то научную или практическую.

Меня в значительно большей степени интересует моя дальнейшая работа по генетике. В данный момент в отношении возможности работать в прежнем направлении все обстоит по-прежнему. В дальнейшем же все будет зависеть от преемника Юрия Александровича⁶¹.

Литература

Вавилов Н.И. Роль советской науки в изучении проблемы происхождения домашних животных // Проблема происхождения домашних животных. Вып. 1: Труды совещания по происхождению домашних животных, состоявшегося при Лаборатории генетики АН СССР 23–25 марта 1932 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 5–12.

Дубинин Н.П. Генетика — страницы истории. Кишинев: Штиинца, 1990. 399 с.

Добржанский Ф.Г. К вопросу о наследовании мастей у киргизской лошади // Известия Бюро по генетике и евгенике. 1927. № 5. С. 79–108.

⁵⁹ APSL. B: D65 Th. Dobzhansky Papers. Kerkis, [2 fold., 1969–75].

⁶⁰ Там же.

⁶¹ После смерти Ю.А. Филипченко 19 мая 1930 г. заведующий кафедрой генетики Ленинградского государственного университета стал А.П. Владимирский.

Домашние животные юго-восточной части Казахстана (Семиречья). Л.: Изд-во АН СССР, 1927а. 327 с.

Домашние животные юго-западной части Казахстана (Семиречья). Л.: Изд-во АН СССР, 1927б. 303 с.

Домашние животные Семипалатинской губернии. Ч. I. Лошадь, марал. Л.: Изд-во АН СССР, 1928а. 242 с. (Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР). Вып. 18).

Домашние животные Семипалатинской губернии. Ч. II. Крупный и мелкий рогатый скот. Л.: Изд-во АН СССР, 1928б. 349 с. (Материалы ОКИСАР. Вып. 18).

Домашние животные Киргизии: собр. статей / Под общ. ред. Ю.А. Филипченко. Сер. Киргизская. Ч. I. Крупный рогатый скот и як. Л.: Изд-во АН СССР, 1930а. 235 с. (Мат-лы комис. экспедиционных исследований. Вып. 21).

Домашние животные Киргизии: собр. статей / Под ред. Ю.А. Филипченко. Ч. II. Лошадь, овца и коза. Л.: Изд-во АН СССР, 1930б. 327 с.

Домашние животные Монголии: Материалы животноводственного отряда Монгольской экспедиции Академии наук СССР в 1931 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 432 с. (Труды Монгольской комиссии. Вып. 22).

Захаров И.А., Колюхов Б., Малащенко А. Из славной плеяды генетиков (к 100-летию со дня рождения Н.Н. Медведова) // Генетика. 1999. № 7. С. 1019–1021.

Кирпичников В.С. Н.И. Вавилов, Н.К. Кольцов и борьба за генетику // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 201–211.

Кольцов А.В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930. СПб.: Наука, 1999. 182 с.

Конашев М.Б. Бюро по евгенике (1922–1930) // Исследования по генетике. 1994. Вып. 11. С. 22–28.

Конашев М.Б. Лаборатория генетики (ЛАГ) АН СССР // Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: Энциклопедический словарь / Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 264.

Кременцов Н.Л. Научный интернационализм — идеологии, покровители и сети: 7-й Международный генетический конгресс // На переломе. Отечественная наука в конце XIX–XX веке: источники, исследования, историография. Вып. 3. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 255–298.

Левина Е.С. Трагедия Н.И. Вавилова // Репрессированная наука, Л.: Наука, 1991. С. 223–239.

Левина Е.С. Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский. Биология в СССР: история и историография М.: АИРО-XX, 1995. 157 с.

Левина Е.С. Наука под прессингом системы: история несостоявшегося в Москве Международного генетического конгресса (1935–1938 гг.) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция — 1998. М.: ИИЕТ РАН, 1999. С. 196–201.

Лус Я.Я. К генетике яка и его гибридов с крупным рогатым скотом // Известия Бюро по генетике. 1929. № 7. С. 69–96.

Лус Я.Я., Лениш Т.К., Сапегин А.А., Костов Д., Меллер Г.Г. Важнейшие результаты работы института генетики Академии наук СССР // Известия Академии наук СССР. Сер. биол. 1937. № 5. С. 1469–1492.

Материалы совещания по учету животноводческих богатств СССР, состоявшегося 12 и 13 декабря 1927 г. в Ленинграде при Комиссии по изучению естественных производительных сил Союза. Л., 1928. 116 с.

Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М.: Книга лтд, 1993. 348 с.

Музрукова Е.Б., Чеснова Л.В. Советская биология в 30–40-е годы: кризис в условиях тоталитарной системы // Репрессированная наука. СПб.: Наука, 1994. С. 45–56.

Музрукова Е.Б., Назаров В.И., Чеснова Л.В. Из истории советской генетики (Интервью с академиком Н.П. Дубининым) // Репрессированная наука. СПб.: Наука, 1994. С. 243–251.

Николай Иванович Вавилов и страницы истории советской генетики / Авт.-сост. И.А. Захаров. М.: ИОГен РАН, 2000. 128 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 год. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 408 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 г. Ч. I. Общий отчет. Л.: Изд-во АН СССР, 1927а. 398 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 г. Ч. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1927б. 268 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 год. Ч. I. Общий отчет. Л.: Изд-во АН СССР, 1928а. 354 + 22 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 г. Ч. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1928б. 266 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1928 г. Ч. I. Общий отчет. Л.: Изд-во АН СССР, 1929а. 527 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1928 г. Ч. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1929б. 339 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 г. Ч. I. Общий отчет. Л.: Изд-во АН СССР, 1930а. 296 + 29 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 г. Ч. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1930б. 305 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1930 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 278 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1931 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 383 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1932 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. 317 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1933 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 392 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1934 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 612 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1939 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 168 с.

Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1940 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 136 с.

Переписка Н.И. Вавилова с Г.Дж. Меллером: 1938–1939 / Предисл. И.А. Захарова, публ. и перев. с англ. Ю.Н. Вавилова // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 3. С. 16–34.

Письмо Германа Мёллера — И.В. Сталину (публикация Ю.Н. Вавилова, предисловие к публикации И.А. Захарова) // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 1. С. 65–76.

Райпулис Е.П. Я.Я. Лусис. Жизнь и научная деятельность. Рига: Зинатне, 1985. 236 с.

Райпулис Е.П. Исследования Я.Я. Лусиса по генетике популяций животных // Исследования по генетике. 1994. Вып. 11. С. 77–85.

Румянцев Б.Ф., Бутарин Н.С., Денисов В.Ф. Видовая гибридизация домашних животных с дикими видами / Под ред. Я.Я. Луса. М.; Л.: АН СССР, Киргиз. науч.-исслед. ин-т животноводства. 1935. 171 с. (Труды Киргизской комплексной экспедиции. 1933–1934 гг. Т. 4. Вып. 3).

Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 1024 с.

Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы / Сост.: Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов и В.А. Гончаров. 2-е изд., доп. и испр. М.: Academia, 1999. 552 с.

Труды Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований. Ленинград, 25–29 июня 1932 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. 245 с.

У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге / Ред.-сост. М.Б. Конашев. СПб.: Наука, 2002. 558 с.

Янис Янович Лусис (к 100-летию со дня рождения) // Генетика. 1997. № 10. С. 1447–1449.

Expeditions of the Genetics Laboratory of the USSR Academy of Sciences to Central Asia (1925–1935)

MIKHAIL B. KONASHEV

Institute for the History of Natural Sciences and Technology named after Sergei I. Vavilov,
St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
mbkonashev@mail.ru

On Yu. A. Filipchenko's initiative, the Laboratory of Genetics of the USSR Academy of Science organized and carried out a number of expeditions to Central Asia, Mongolia and to the North Caucasus (Dagestan) in the summer of 1926–1935. They studied the quantity and the breed composition of domestic animals, and also conducted research on the genetics of domestic animals, focusing primarily on the problem of remote interspecific hybridization. Their findings led to a number of proposals for improving the animal breeds, their efficiency, and the conditions of their maintenance.

Keywords: the Genetics Laboratory, USSR Academy of Sciences, Yu. A. Filipchenko, expeditions, genetics.